

Анна Дант

Герцогиня

КНИГА 1

16+

Анна Дант Герцогиня

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67359581

SelfPub; 2022

Аннотация

Очнувшись в роскошной спальне, я была уверена, что это сон. Но местный король и его маг опровергли мои домыслы. Отныне я – герцогиня, гарант сохранности мира между двумя государствами. Всё, что от меня требуется – выдавать себя за почившую хозяйку земель. Но может ли девушка XXI века спокойно жить в средневековье и ничего не изменить? Главное, чтоб это не принесло проблем...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	32
Глава 5	41
Глава 6	46
Глава 7	55
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Анна Дант Герцогиня

Глава 1

– Стучала несколько минут, но госпожа не откликнулась. Испугалась, что госпоже плохо и позвала Оливера. Он дверь открыл, а тут её светлость. Лежит, девочка, на полу, и не дышит. Ой что будет! Что будет то? Сначала молодой господин, теперь госпожа!

– Марта, успокойся, герцогиня жива и скоро придёт в себя. Кровь от яда я очистил, теперь молодой госпоже требуется покой и должный уход.

Слова до меня доносились словно сквозь вату. Пошевелиться, или хотя бы открыть глаза, сил не было. Всё же перебрала я на вечеринке. И, похоже, занесло мою тушку куда-то в театр. Странно, я не чувствую похмелья. Кроме жажды и ваты в голове, больше никаких симптомов. Хотя, не так часто мне приходилось напиваться, чтоб собрать все возможные варианты похмелья. Так, что я помню последним? Хотя нет, проще начинать с самого начала. Со звонка в дверь и зарёванной Насти с вином. Всхлипывая и шмыгая носом, подруга рассказала, что разводится со Славиком. "Сволочь, подонок и бабник! Пока я вкалываю, он баб водит в МОЮ

квартиру!".

Она рассказывала, а я слушала, попивая вино. Двух бутылок оказалось мало, и мы пошли в ближайший супермаркет. Но не дошли, свернули в клуб, где проходила костюмированная вечеринка. Охранник взглянул на меня, в домашнем халате и бигуди, потом на Настюху, с размазанной косметикой, и, практически без слов, пропустил внутрь. А дальше были "Секс на пляже", три "Маргариты" и бутылка шампанского. Последнее, что я помню, как зашла в дамскую комнату и направилась к раковине. Но в зеркало так и не посмотрела. Поскользнулась, нелепо взмахнула руками и упала. Последним воспоминанием был удар головой о раковину, треск и дикая боль. Судя по всему, очнуться я должна была в больнице, а не театре. Хотя, может просто работает телевизор? С этой мыслью и уснула.

Проснулась от урчания в животе, кушать хотелось ужасно. Голова не болит, видимо обезболивающее хорошее, а значит можно попробовать открыть глаза.

Хм, балдахин? Интересно....

Додумать мысль не дал голос сбоку:

– Госпожа! Госпожа, Вы очнулись! Не двигайтесь, я сейчас кликну лекаря.

Лежу, смотрю на голубой тюль над головой и пытаюсь соображать. Похоже, я в платной клинике. Как по-другому объяснить балдахин и госпожу? Видимо, клиника для очень обеспеченных и со своими тараканами, ибо докторов лека-

рями не зовут уже несколько столетий.

– Что тут у нас? Ваша Светлость, не волнуйтесь, сейчас я Вас осмотрю.

Левое запястье сжали холодные пальцы.

– Сердце в норме, кожа порозовела, дыхание ровное. Ваша Светлость, скажите что-нибудь.

– Где я? – хриплым и чужим голосом, словно от долгого сна, спросила я.

– Прекрасно, яд не подействовал на мозг. А на Ваш вопрос я отвечу. Вы у себя в покоях, конечно же.

Светлость, покой, нет пищащих аппаратов. Что, чёрт возьми, происходит? Так, Алёнка, думай. Похоже, ты в коме, а всё это лишь плод воображения и сотни прочитанных исторических романов.

– Я ничего не помню. – хрипло

проговорила, понимая, что надо сказать хоть что-то, чтоб получить объяснения. Хотя зачем они? Если я в коме, то у меня лишь два пути. Очнуться или не очнуться.

– Кх-м, при отравлении ядом иногда бывают провалы в памяти. Но они восстановятся, не переживайте. Скажите, что последнее Вы помните?

Нервно хохотнула, поражаясь идиотизму ситуации:

– Раковину.

– Простите? – мужской голос звучал озадаченно.

– Ничего не помню, пустота в голове.

Я решилась на эксперимент. Раз я в

коме, то пусть моё сознание само всё объяснит.

– Так, хорошо. Поступим вот как. Сначала Вам надо перекусить и принять лекарство, а затем я позову Его Величество. Он сам всё расскажет. Тем более, он уже три дня ждёт, когда вы очнётесь.

Ух ты! Тут ещё и король! Но кушать хочется сильнее, чем видеть короля. Кстати, а голод уйдёт, когда я здесь поем? Или там меня тоже покормят? В любом случае, сидя кушать удобнее, чем лёжа.

– Помогите мне сесть.

– Да-да, конечно!

Я почувствовала, как меня пытаются поднять. Кряхтя, облокотилась на подушки и выдохнула. Больно не было, но слабость жуткая. Придя в себя, огляделась. Угу, всё как в фильмах. Огромная кровать в огромной спальне,

пара сундуков и две резные двери. Большие окна с тяжёлыми портьерами глубокого синего цвета порадовали. И, конечно же, камин. Ну да, парового отопления в средние века не было. Так, а во что одета я? Шёлковое платье под горло, с длинными рукавами. Зуб даю – ночнушка до пяток. Пошевелила ногами. И правда. Хихикнула, осознавая, какие выверты порой творятся в головах.

Одна из дверей распахнулась, впуская молодую девушку в сером чепчике и коричневом закрытом платье. Но самое главное она несла в руках. Поднос с блюдом и высоким стаканом. Желудок жалобно заурчал.

– Вот, Ваша Светлость, как и приказал господин лекарь.

На колени мне поставили поднос и приоткрыли крышку. Золотистый бульон с кусочками мяса и сухариками. Аромат божественный! Поблагодарив, принялась за еду.

– Я пока схожу, оповещу короля о Вашем пробуждении. Ни о чём не волнуйтесь и спокойно пообедайте. Вам нужны силы. Высокий, пожилой мужчина, с добрыми глазами цвета неба, коротко поклонился и вышел, оставляя меня с девушкой-служанкой и едой. За считанные минуты покончив с бульоном и проглотив вишнёвый компот, откинулась на подушках, позволяя убрать посуду с колен.

– Благодарю. Очень вкусно. Простите, не знаю, как Вас зовут.

Я смотрела, как у служанки округлились глаза.

– Меня Мара зовут, госпожа. Прислуживаю Вам уже два года, госпожа.

Речь у девушки торопливая, дрожащая.

И поклоны, после каждой фразы. Нафиг, никаких больше романов. Постаралась успокоить девушку:

– Хорошо, Мара, я поняла. Не переживай так, всё нормально.

Девушка кивнула, ещё раз поклонилась и выбежала из спальни с подносом в руках. Дурдом. Не прошло и минуты, как дверь распахнулась, и на пороге возник высокий мужчина лет сорока в бархатном, белоснежном камзоле и неболь-

шой короной на голове. А вот и король.

– Герцогиня Истекая, рад, что Вы пришли в себя. Эдвард, посмотри герцогиню, нужно удостовериться. А леди пока мне всё расскажет. Правда ведь?

И понимающая улыбка на губах. Только голубые глаза, словно лёд. Нафиг, гну линию дальше, я ничего не помню. Эдвард, оказавшийся сухоньким, сгорбленным старичком, водил надо мной руками.

– Ваше Величество, я ничего не помню. Даже своего имени.

Король сочувственно покивал и повернулся к старичку, а Эдвард замер и к чему-то прислушался. Через несколько секунд старичок отмер и произнёс лишь одно слово:

– Ложь.

– Хм. Смотри дальше. Мне нужно знать, что происходит в этом проклятом герцогстве.

Ледяной взгляд изучал моё лицо, а я не на шутку испугалась. Вот знаете, как в кошмарном сне. Ты знаешь, что это просто кошмар, и ты скоро проснёшься, но всё равно жуть.

– Не проснётесь, леди.

– Простите? – шокировано переспросила, оборачиваясь к старичку.

Но тот не обратил на меня ни капли внимания. Наоборот, отвернулся к королю и произнёс:

– Я закончил, Ваше Величество. Это не герцогиня Истекая. Точнее, тело герцогини, но душа некой Алёны Стрель-

цовой, тридцати лет отроду. А герцогиня умерла от яда. Кстати, леди Стрельцова думает, что она в каком-то коме и всё это ей лишь кажется.

Я сглотнула, внутренне дрожа от страха. Видимо сильно головой стукнулась.

– Да, леди, стукнулись Вы сильно. Смерть была мгновенной. С разрешения Его Величества, я покажу.

Старичок взглянул на короля и, дождавшись кивка, взмахнул рукой. Воздух передо мной замерцал, и я увидела себя, входящую в клубный туалет. Делаю пару шагов к зеркалу, на полу лужа, кроссовок наступает на лужу, я нелепо взмахиваю руками и падаю, ударяясь виском об угол раковины. Моё тело на полу сто процентов мертво, остеклевшие глаза смотрят прямо, а рядом растекается багровая лужа. Всхлипнула, зажала рот ладошкой. Я на самом деле умерла в тот вечер. Но что это? Перерождение? Почему я всё помню?

На немые вопросы ответил Эдвард:

– Это не перерождение, леди, а переселение души. Таких случаев один на сотни тысяч. Вы умерли одновременно и были похожи, словно двойники. Но если герцогиня ушла в мир духов тогда, когда ей было положено, то Вы слишком рано покинули мир. Вам дан ещё один шанс.

– Значит леди Алёна? – спросил Величество, приподнимая бровь.

Я слабо кивнула.

– Не хорошо обманывать своего короля.

– Вы не мой король, – шепнула еле слышно. Но следом до меня дошло.

– Вижу, Вы догадались, что я имел в виду. Чтоб Вы не наломали дров, объясню кое-что. Герцоги Истские всегда владели землями на границе королевства. Соседи, королевство Остор, уже множество столетий пытается прибрать к рукам герцогство, сдвинув наши границы. Удерживает их лишь кровь, текущая в жилах герцогов и герцогинь из рода Истских. Вроде как когда-то первый герцог спас наследника Остора. Если соседи прознают, что хозяев земель больше нет в живых, на мою страну нападут, попытаюсь отвоевать этот клочок. Не то чтоб он мне очень нужен, но и дарить земли я не хочу. Итак. Вы остаётесь здесь, естественно под именем бывшей хозяйки, заботитесь о герцогстве и дружите с соседями. То, что Вы никого не знаете, списывайте на потерю памяти.

– А если я не согласна? – поинтересовалась с любопытством. Ну а что, вдруг мне предложат что-то поинтересней.

– Это было бы глупо с вашей стороны. Ведь я могу объявить Вас самозванкой и выдворить из королевства. А то и казнить, за то, что выдаёте себя за другого человека. Можно ещё сослать Вас в монастырь, как особу, у которой от горя после потери мужа, появились галлюцинации и навязчивые мысли.

Угу. Поняла. Либо убьют, либо в монастырь.

– Да я просто поинтересовалась, Ваше Величество. Простите за любопытство.

– Ничего, леди Крин, всякое бывает. Особенно, после отравления вороньим глазом. Но в следующий раз смотрите внимательнее, что едите.

Я кивнула, съёжившись под пристальным, ледяным взглядом. Король улыбнулся:

– Я рад, что мы пришли к взаимопониманию. Вернёмся к разговору чуть позже, а пока отдыхайте. Я пробуду с визитом в герцогстве ещё пару дней, во избежание недоразумений.

С этими словами его величество удалился, оставляя меня в растрёпанных чувствах. Кошмар, теперь я герцогиня, вдова, ещё и гарант спокойствия в государстве, даже название которого я не знаю. И что делать?

В спальню, после стука, вошла Мара. Ты то мне и нужна!

– Мара, ты же знаешь, что я ничего не помню? Даже имя своё вспомнить не могла, король сказал. Ты не могла бы принести мне какие-нибудь книги о

нашем королевстве, об устройстве. Может за чтением и память вернётся.

Видно было, что девушка растеряна и даже напугана. Но за свою жизнь я боялась больше. Уж лучше тихо жить на краю страны, чем за высокими стенами монастыря. А что стены будут высокими, я уверена.

Глава 2

Просыпаться не хотелось. У меня же сегодня выходной? Выходной. Значит, поспать могу дольше, а потом пройтись по магазинам. Ещё и сон этот странный, про королей, старичков и книги. Широко зевнув, повернулась на другой бок и замерла. В глаз бил солнечный лучик. Значит, я не дома. А где? У Настёны что ли? Распахнула глаза и смачно выругалась. Не сон. И портьеры эти, и кровать с балдахинном, и здоровые книги на другом краю огромного ложа.

Мара вчера справилась очень быстро, буквально за пять минут, притащив мне несколько талмудов. По секрету сказала, что это передал сам король! Нуда, кому же ещё выгодно моё просвещение. В общем, читала я до рассвета, пока не уснула прямо на книгах.

Что же, предстояло мне теперь жить практически в средневековье. А то есть передвигаться в каретах, отапливаться камином, отправлять письма с гонцами и голубьями. Ни тебе телевизора, ни мобильного, ни интернета. Вздыхнув, села на кровать и задумалась. А чего мне жаловаться? Судя по карте, герцогство моё на самом отшибе королевства, далеко от столицы. А значит далеко от всевидящего Ока местного Петра первого. Письма писать мне некому, в каретах по гостям разъезжать не буду, ввиду отсутствия друзей. Герцогство хоть и не

особо богато, но и бедности нет, хлебом и водой питаться не придётся. Вот с отоплением беда, конечно. Замок каменный, окна не особо толстые, камин плохо прогревает помещение. Вон, вся кровать влажная. Сырость жуткая. А это плохо, это болезни. До хороших антибиотиков в этом мире ещё не додумались, лечили народными средствами. А значит можно схлопотать воспаление лёгких и сгинуть уже на самом деле, без переселения душ.

В дверь раздался стук и вошёл лекарь.

– Как Вы себя чувствуете, Ваша Светлость?

Пальцы мужчины сжали запястье, считая удары сердца.

– Просто отлично! Простите, эмм...

– Генри Орал, Ваша Светлость, – лекарь правильно понял мою заминку. – Я так понимаю память не вернулась?

– Увы, – я развела руками и отрицательно покачала головой.

– Королевский лекарь сказал, что память может не восстановиться, но в остальном Вы абсолютно здоровы. Если хотите, можете на завтрак спуститься в столовую, позавтракать в компании Его Величества.

Угу, как же, в компании короля кусок в горло не запихнёшь. Но вряд ли я могу отказаться от такого щедрого предложения. А потому...

– Я бы с радостью разделила трапезу с королём.

И глазки вниз, и напускное смущение, и румянец. Но румянец искренний. Как представлю леденящий взгляд, так

паника накрывает и жарко становится.

– Тогда я позову Мару, и она поможет Вам собраться.

Улыбнувшись, местный доктор вышел, оставляя меня одну. Пока никого нет, решила рассмотреть комнату получше. Тем более, в туалет хотелось ужасно, а справлять нужду в горшок, стоящий под кроватью, как-то не хотелось. Там же ванная за дверью, правда?

Пробежав по каменному полу, усыпанному колючей соломой, до двери, с надеждой заглянула внутрь. Не ванная, увы. Гардеробная с множеством одежды. Ну, хоть в ночнушке к королю не придётся идти, и то хорошо. А вот удобства в замке видимо отсутствуют. И это ужасно, особенно если вспомнить историю. Со вздохом разочарования вернулась к кровати. Горшок так горшок, ничего не поделаешь.

Не успела лечь, как раздался стук. Кланяясь, вошла Мара, неся таз, кувшин и какую-то тряпку. Вот гадство! Я, конечно, с опаской относилась теперь к раковинам, Но не была готова к отсутствию водопровода и фаянсового друга!

– Госпожа, помочь Вам с утренним туалетом?

Мара смотрела на меня со смесью страха и любопытства. Конечно, кто знает, что мне может прийти в голову в любой момент. Выдавив улыбку, покачала головой:

– Нет. Подбери мне наряд к завтраку, пожалуйста.

Мара кивнула и убежала в гардеробную, а я осталась наедине с тазиком и кувшином.

И даже зубы почистить нечем. Не чистят их тут, что ли?

Через полчаса я была готова и рассматривала себя в зеркале. Ну что же, не плохо. Герцогиня была юной девушкой лет восемнадцати. С черными, длинными волосами, карими, большими глазами и алыми, пухлыми губами. Фигура тоже радовала. Небольшая, высокая грудь, тонкая талия и стройные ноги. Длинное платье в пол нежного, персикового цвета, подчеркивало достоинства фигуры. На ногах удобные, мягкие туфельки без каблуков. Волосы решила заплести в косу, всё-таки, сколько я пробыла без сознания, не стоит распускать грязные волосы. Получилась этакая девочка-цветочек. Пощипав щёки для небольшого румянца, кивнула Маре, позволяя отвести в столовую.

Я разглядывала свой новый дом с большим интересом. Стены обиты тканью, на полу грязная солома, видимо, чтоб холодно не было, потолки высокие и огромные окна. Мда, зимой я здесь околею. Спустившись по лестнице, меня подвели к большим дверям, которые открыли, как только я спустилась с последней ступеньки. А за дверью огромный стол с кучей стульев. Под потолком здоровая люстра с множеством свечей. На столе куча непонятных приборов и бокалов неизвестного предназначения. А за столом ОН! Поднялся со стула, тем самым приветствуя. Та же корона, тот же ледяной взгляд, та же улыбка. По левую руку от величества стоял Эдвард, мне же предложили сесть по правую. Отказываться не стала, жить ещё хочется.

– Как вы себя чувствуете? – тон короля был учтивым.

– Прекрасно, Ваше Величество.

На этом наш диалог закончился, и начался завтрак. Костя одним глазом на короля, я смотрела, что и каким прибором он берёт. Мои познания в этикете были на уровне школьница. Пару бокалов и столовых приборов я ещё могу применить правильно, но вот беда, тех же вилок на столе было аж пять штук. И какой из них мне есть омлет? Угу, второй слева. Король заметил мои метания и с улыбкой сказал:

– Леди, не переживайте так. Премудростям этикета научитесь. А сейчас завтракайте спокойно. К сожалению, планы изменились, и мне придётся отбыть сегодня. Поэтому, после завтрака мы переговорим в кабинете Вашего покойного мужа.

Он уедет? Какое счастье! Опустила глаза в тарелку, чтоб не выдать себя радостным блеском. А омлет всё же вкусный. И слабенькое, ягодное вино тоже ничего. Хотя по утрам я предпочитаю кофе, ну или в крайнем случае чай. Осталось пережить разговор с сильным мира сего и можно заняться осмотром владений.

– Леди Алёна, присаживайтесь и прочтите вот это.

Король сидел за большим, дубовым столом и протягивал мне исписанный листок. Присев на край кресла напротив, настороженно забрала.

Что тут у нас? Элизабет Крин, герцогиня Истекая, в девичестве Фортен. Девятнадцать лет. До замужества проживала с родителями на востоке королевства, в поместье Фор-

тен. Отец, граф Итан Фортен, погиб полгода назад вместе с женой, Алоизой Фортен. Причина смерти – карета съехала с дороги и упала в пропасть. Графство унаследовал сын, Джорж Фортен. Герцогиня с графом не ладят. Муж герцогини, Джеймс Крин, тридцать пять лет, погиб два месяца назад на охоте, обстоятельства выясняются. Прошлые герцоги, родители Джеймса, умерли от старости. Детей больше нет.

Прочитав написанное ещё несколько раз, заучивая имена, подняла глаза. Король кивнул и забрал листок, разрывая его на мелкие кусочки.

– Леди Элизабет, Вы теперь полноправная хозяйка этих земель. Расскажу про место, в котором мы находимся. Королевство Кристан, карту посмотрите потом самостоятельно, столица Листан. Меня зовут Ричард первый.

Губы сами растянулись в улыбке, когда я услышала имя теперь уже моего короля. От величества не укрылось и это:

– Я сказал что-то смешное, леди?

– Нет, простите. В моём мире тоже был король Ричард первый, его ещё называли Ричард Львиное Сердце.

– Львиное сердце? Чем же он заслужил такое прозвище? – в ледяных глазах зажглась искорка любопытства.

– В истории он описывался, как выдающийся полководец, Ваше Величество, – и глазки вниз. Смирение наше всё.

– Кхм, понятно. Всё, что надо знать о королевстве и соседях Вы узнаете из книг. Читайте внимательно, особенно за-

коны. Конечно, в моих интересах выдать Вас сейчас замуж, но пока необходимо соблюдать траур. Да и подходящую кандидатуру найти не так просто. В любом случае я пришлю опекуна. Он даст вам информацию, необходимую для управления герцогством.

Я молча приподняла руку и, дождавшись кивка, задала интересующий вопрос:

– Ваше Величество, а почему опекун будет учить меня, а не заниматься герцогством сам?

Король посмотрел на меня изучающим взглядом и улыбнулся:

– Вы задаёте правильные вопросы, что не может не радовать. Наедине можете называть меня Ричардом, знаю, что в

Вашем мире титулы давно упразднили. А что по поводу опекуна. Тут всё просто. Вы не первая, кто попал в наш мир, в королевской библиотеке хранятся записи о таких случаях. Каждый переселенец приносил королевству новые изобретения, идеи. Тем более, Эдвард усмотрел в Ваших воспоминаниях не только момент смерти, но и элементы быта. Сдаётся мне, что Вы не станете мириться с текущим состоянием поместья, а начнёте переделывать на свой лад, так как привыкли.

– Переделаю, – буркнула, шокированная новостями. – В первую очередь нормальный туалет и ванну.

– Расскажите подробнее, леди, – заинтересовался король.

– В моём мире уже давно придумали водопровод и сеп-

тик, а на горшки ходят только маленькие дети, – просветила Ричарда и залилась краской. Вот блин, ну кто же рассказывает королю о горшках?

Величество расхохотался, громко и искренне. Вытерев выступившие слёзы, мужчина посмотрел на меня и покачал головой:

– Я не ошибся в Вас, и это радует. Опекун прибудет через неделю, а пока не предпринимайте ничего. Все задумки согласовывайте с опекуном, и если он решит, что опасности нет, то можете смело воплощать в жизнь. Я жду Вас через год с отчётом во дворце. Приглашение пришлют. А сейчас мне пора в столицу, я и так задержался. Можете не провожать, герцогиня. Удачи Вам.

Король поднялся с кресла и прошел к двери, но вместо того, чтоб выйти, обернулся.

– Леди Элизабет, если создадите что-то действительно необходимое и приносящее доход, я подумаю над Вашим замужеством. И, возможно, торопить не стану, а наоборот, разрешу выбрать мужа по сердцу.

С этими словами Ричард вышел из кабинета, а я осталась сидеть, словно громом поражённая. Я просто обязана вспомнить всё, что когда-либо видела или читала! Подскочила с кресла, и забегала по кабинету. Что же придумать, а точнее вспомнить? Так, ладно, надо успокоиться, впереди ещё неделя до приезда опекуна, а пока надо привести замок в порядок. Я поморщился, глядя на грязную солому. И начать надо

немедленно!

Вышла из кабинета и наткнулась на Мару. Отлично! Она-то мне и нужна!

– Мара, мне просто необходима твоя помощь.

– Слушаю, госпожа, – склонилась девушка в поклоне, заставляя морщиться. Интересно, я когда-нибудь привыкну к "госпоже" и поклонам?

– Мне необходимо осмотреть замок. Необходимо заглянуть в каждое помещение.

Конечно, госпожа, – опять склонилась. Предлагаю начать с первого этажа.

Глава 3

– На первом этаже хозяйственные помещения, купальня, большая и малая столовая, бальный зал и учебная комната. На втором этаже Ваши личные покои, покои герцога, кабинет, библиотека, детская и комнаты для гостей. На третьем этаже комнаты прислуги и свободные помещения. Есть ещё пустующий чердак.

Я слушала Мару и с грустью смотрела по сторонам. Где-то там, в другой вселенной, осталась моя уютная двушка, где каждая мелочь лежала на своём месте, а полы всегда сверкали чистотой.

Замок, хотя это громко сказано, скорее огромный дом, был построен буквой П. Мы спустились на первый этаж и, пройдя по просторному холлу, направились в левое крыло, где располагалась малая столовая, кухня и кладовые. Столовая для членов семьи была квадратов тридцать. По сравнению с обеденным залом, действительно маленькая. Небольшой стол, удобные, мягкие стулья, камин. Я прикрыла глаза, представляя обстановку, которую хотела бы сделать. Стены оббить серебристой тканью, у камина обязательно пару глубоких кресел и маленький столик. Конечно же, коврик, или шкуру на пол. На каминной полке ваза с цветами. Стол застелить бирюзовой скатертью. И выкинуть эту чёртову солому! Так, что там дальше.

А дальше была кухня. Царство превосходных запахов, жара и суеты. Дородная женщина хлопотала у плиты, а две девочки лет шестнадцати сноровисто нарезали овощи.

– Марта, госпожа пришла! – окликнула Мара женщину.

Марта оглянулась, увидела меня, стоящую в дверях и захохла:

– Ох, госпожа! Живёхонькая! Да исхудала то как!

– Всё хорошо, Марта. Да вот проблема у меня. Из-за яда память потеряла, ничего не помню. Гуляю по замку, как в первый раз.

– Да как же это? Совсем-совсем не помните? Ну, ничего, ничего. Вспомните всё. А если нет, так заново узнаете. Да и я многое расскажу!

Марта мне понравилась. Это она меня нашла без сознания. Она же и привела помощь. В глазах женщины тревога и забота. Я улыбнулась Марте, осознавая, что как минимум один человек в этом мире за меня переживает.

– Расскажите, как у вас тут дела? Может нужно что? Я смотрю, кухню в чистоте держите. Похвально, еда не должна готовиться в бардаке.

На кухне действительно царил порядок, что не могло не радовать. Чистый, каменный пол, посуда сверкает на решётках, столы натёрты до блеска. Ещё один плюс в пользу Марты. А блюда у кухарки получаются превосходные!

– Дак ничего вроде не надо, госпожа. Кладовые полные, яички и молочко деревенские утром приносят. Да что я рас-

сказываю! – всплеснула Марта руками.

– Пойдёмте, покажу.

Кладовые и правда были полны провизии. Года так на два. Деревянные ящики стояли друг на дружке, на полу, а в них россыпью крупы, чай. Следующей кладовой оказался погреб. На крюках висело мясо, на полу, так же в ящиках, овощи. На ящиках банки с молоком, сметаной, сливками.

– Вам бы полочки сюда вдоль стен прибить. Удобнее ставить было бы. Всяк не на полу, – прокомментировала я увиденное. Ещё меня смущало соседство сырого мяса с овощами. Надо бы разделить. Погреб большой, если стену посередине поставить, как раз два небольших погреба получится. Пожалела, что не взяла с собой лист бумаги. Но быстро опомнилась. Ручек здесь ещё не придумали, а писать пером на весу то ещё удовольствие. Особенно, если учесть, что пером я никогда не писала. Ну, хоть бумага имеется, с берестой было бы сложнее.

– Полочки? – удивлённо спросила Марта, а потом задумчиво продолжила. – А неплохо было бы. Брун хорошо с деревом ладит.

– Брун? – уцепилась за незнакомое имя.

– А кто это?

– Да мужик из ближайшей деревни. Мебель делает. И так у него ладненько получается, с узорами.

– Мда? А может можно кого послать в деревню, чтоб Бруна позвали? Хорошо, если бы завтра пришел, переговорить

с ним хочу. Пусть после обеда приходит.

– Так Аську пошлю, она сбегает, – кивнула Марта и крикнула в сторону кухни. – Аська! Беги в деревню к Бруну, скажи, госпожа звала, чтоб завтра к обеду был здесь.

Я лишь головой покачала от такой расторопности и пошла за Мартой дальше. В винный погреб. Хмыкнула, оценив обстановку. Всё то же самое. Ящики, бутылки в них. Всё на полу, из-за чего с ходу и не поймёшь, где какой алкоголь.

– Здесь вино только? – уточнила у Марты.

– Дак конечно! Правда, разное. Белое есть, красное, розовое. Даже с пузырьками есть.

– А крепкие напитки? Или пиво?

– А крепче вина и нет ничего. Из дальней страны привезли господину как-то огненную воду, в подарок, да и всё. А пиво в деревнях варят, да в трактирах.

Я мысленно протёрла ладошки. Из дальней страны говорите? Огненная вода? Будет вам огненная вода, да такая, которую и во дворце не стыдно будет пить.

Моё детство прошло у бабушки с дедушкой в деревне. Бабуля хозяйство держала, да огородом занималась. Очень ей нравилось в земле ковыряться и за

животными ухаживать. А вот дед смастерил себе самогонный аппарат и на летней кухне гнал самогон. И ведь не просто бражку перегонял. Перегонит один раз, обязательно очистит, перегонит второй раз и настаивает на разных веточках, шкурках, ягодках. Я маленькая бегала от бабушки к дедушке

и запоминала, что они делают. Ещё и объяснений требовала, что и как.

Осталось найти материал, из которого сам аппарат сделать можно будет.

– Хорошо, Марта, будут тебе полки в кладовых. Пойду дальше владения осматривать.

И попрощавшись с кухаркой, удалилась. Следующим местом, в которое заглянула, была прачечная. Каменное помещение с большим котлом посередине. Вот не предупреди меня Мара, куда мы зашли, подумала бы, что тут ведьмы зелья свои варят. Железная ванна с чистой водой, видимо для споласкивания. Бруски мыла рядом лежат. А сушат, я так понимаю, на улице. Гладят в соседнем помещении. Кошмарным утюгом на толстой подошве и углями внутри. Брр. Но тут уж ничего не поделать. Я даже приблизительно не знаю, как создавалось электричество. Закрывает дверь в прачечную, почесала кончик носа и обратилась к Маре:

– А сколько человек вообще в замке прислуживает?

– Так человек пятнадцать, – растерялась девушка. – Ну и охрана, ещё десять человек.

– Двадцать пять человек значит. А где обедают все?

– На улице, если дождя нет. Если дождь или снег, то по своим комнатам. Охрана в своём доме.

– Так, ладно, на улицу выйду, посмотрю, что можно придумать. Что дальше у нас по плану?

А дальше шла большая столовая, точнее обеденный зал.

Мельком осмотрев, решила особо ничего не менять. Если только...

Я подошла к стене и отогнула край полотна. Аккуратная кладка из камня, скорее всего гранита. Хм. Окинула помещение взглядом ещё раз и сообразила. Обеденный зал, как и балльный, будет использоваться лишь для приёмов. И зачем тогда драпировать стены? Ну уж нет! Долой тряпки! Отмою стены до блеска и повешу большие канделябры для хорошего освещения. И вместо мозаики на окнах, обычные стёкла. А то как в церкви, аж не по себе.

Я уже хотела идти дальше, но тут меня осенило:

– Мара. Позови сюда всех девушек, которые занимаются уборкой замка. Буду сразу ц/у давать.

– Что давать? – тихо спросила девчужка, смотря на меня широко распахнутыми глазами.

– Ценные указания, Мара. Давай быстренько собирай всех. И передай Марте, пусть чай мне приготовит.

Пока Мара звала горничных, я подошла к каминной полке и поморщилась. Толстый слой пыли покрывал полированный гранит. Удивительно, но стены были гладкие. Насколько я помню из истории, ручной способ шлифовки камня очень и

очень сложен и длителен. И такую красоту повесили тканью. Конечно, в жилых комнатах камень будет давить и создавать видимость холода, но в парадных помещениях наоборот хорошо будет смотреться. Ох, ещё бы двери покра-

силь. Или хотя бы обновить лак. Несмотря на то, что замок был обитаем, он всё равно выглядел запущенным.

Пыль, паутина, затхлый воздух, пятна грязи на стенах. Неужели бывшим хозяевам было настолько безразлично, что происходит вокруг?

Пока я думала, как в кратчайшие сроки привести замок в порядок, Мара успела собрать горничных и привести ко мне. Передо мной стояло шесть человек.

Юные, от шестнадцати до двадцати лет, девушки, в одинаковых платьях и чепчиках. Головы склонили, но глазами всё равно косят. Любопытно им посмотреть на госпожу, у которой память отшибло. Я же осмотрела чистые платья, руки без единой мозоли и поняла, что особо они и не трудились. Шесть человек на трёхэтажный дом это мало. Тем более, даже если не брать в расчёт герцогские и гостевые покои. В моей спальне убиралась Мара, остальные стояли запертые. Что же, мой дом покрылся пылью не из-за особого расположения на карте, а из-за лени шести пигалиц, получавших зарплату. Вздохнув, окинула девочек строгим взглядом и заговорила:

– Я не довольна вашей работой, девушки. Солому давно не меняли, на полках пыль, а ткани на стенах в пятнах. На первый раз

наказывать не буду, но впредь не допущу бардака в замке. Выгоню на улицу, и пойдёте искать другую работу. Сейчас молча идёте за мной и запоминаете, что я говорю. Далее приступите за работу. Начнёте с первого этажа. Солому

с пола убрать, пол оттереть до блеска, чтоб ни пятнышка, ни соринки. В холле и здесь ткани со стен снять, стены отмыть, камин от сажи очистить. Пошлите дальше.

Следующим был бальный зал. Да тут две моих квартиры поместится! Вдоль стен небольшие диваны для отдыха, по углам ниши. И вонь! Боги, почему же так воняет? Отдёрнув тяжёлую партнереу в одном углу, поняла. Видимо бежать в туалет знатные лорды и леди считают выше своего достоинства. А значит, могут позволить себе испражняться прямо в углу. – Ткань всю снять, шторы тоже. Углы вычистить, чтоб и намёка на вонь не было. Диваны почистить. Окна открыть и не закрывать несколько дней. Пусть проветривается, – глянула на двустворчатые двери. – Двери тоже помыть. Ткани со стен не выкидывайте, как закончите с уборкой, постираете, прогладить и сложите.

Закончив с залом, свернули в правое крыло. Вонь стала ощущаться сильнее. Толкнув первую дверь, чуть не задохнулась. Небольшая комната с дырой в полу. Как деревенский туалет, только в замке. Быстро закрыв комнату, отвернулась, стараясь отдышаться и

побороть тошноту. Самое противное, что убрать туалет из замка тоже нельзя, по крайней мере, сейчас. Ну, ничего, я найду выход из положения. В моём доме так вонять не будет.

– Туалет вымыть обязательно. Не представляю, как туда заходить даже. В коридорах со стен всё убрать, стены вымыть, пол вымыть.

Девочки шли за мной молча, боясь пикнуть. Ну да, средневековые же, я могу и высечь на конюшне.

Следующим помещением оказалась купальня. Небольшое помещение с железной ванной, печкой и бочками с водой. Тут уже было чище, сложно запачкать то, что постоянно окатывается водой. Правда, на стенах был известковый налёт от воды. Судя по всему, купальней пользуется только прислуга. А гостям и хозяевам ванну приносят в спальню.

Но оказалось, мои предположения ложны. Из купальни шла ещё одна дверь, за которой находился большой бассейн с прозрачной водой.

– Воду вычерпать или слить, бассейн почистить и залить свежую воду. Так же всё отмыть и оттереть. Окна вымыть и оставить открытым.

Выйдя из купальни, устремилась обратно, к лестнице на второй этаж. Заодно указала девочкам на замызганные перила. Немного подумав, решила гостевые спальни пока не трогать. Только двери оттереть. Мара показала, где находится библиотека, и я остолбенела. Множество книг! Стеллажи под самый потолок! Большой камин! Столики! Кресла! Как же здесь хорошо! Только от пыли чихать хочется. Но ничего, это поправимо.

– Всё книги снять, чуть влажной тряпкой обтереть, полки помыть, книги поставить на место. В том же порядке, в каком они и стояли. Кресла почистить, камин почистить, окна помыть и открыть. Раздавая указания, я поняла простую

вещь. Ну никак девочки не успеют убрать замок к приезду опекуна. Это не реально. Так, значит, этаж прислуги пока смотреть не буду. Сначала осмотрю кабинет.

– Девочки, на третьем этаже убрать солому с пола, как и везде. Коридоры вымыть. Пустые помещения вымыть. Всё ткани со стен снять, постирать, погладить и повесить на место. Люстры отмыть. Свои комнаты приводите в порядок в свободное от работы время. Сейчас направляетесь в малую столовую и убираетесь там. Тщательно, чтоб ни единой пылинки. До ужина чтоб успели.

Девчонки убежали, а я повернулась к Маре.

– Возьми одну девочку и займись моими покоями. Всё то же самое, только ещё поменяй постельное и сними в стирку балдахин. Но сначала принеси мне чай в кабинет.

Мара кивнула и кинулась исполнять указания, а я пошла к кабинету. Я как-то забыла совсем об одной мега важной детали. А где мне брать деньги на зарплаты, ремонт? Может, у мужа сейф где-то припрятан?

Глава 4

О человеке можно многое сказать по одежде, манерам и кабинете. Манеры Джеймса я уже не увижу, одежда, висящая в гардеробе, тоже многое не расскажет, ведь что-то он мог и не носить. А вот в кабинете я могла покопаться вдоволь. Первый раз помещение разглядеть не удалось. Да что том разглядеть, я глаза поднять боялась. Сейчас осматривалась уже осознанно. Сундуки, стоящие на полу, уже начали бесить. Неужели никто не додумался до простенького стеллажа, как в кладовых? Видимо нет. Погладила гляцевую поверхность стола, потрогала мягкое кресло. Пыль, конечно, присутствует, но мало. Видно было, что хозяин держал кабинет в порядке. Надеюсь, в бумагах тоже порядок, иначе я всю неделю, вместо уборки и необходимого ремонта, буду разбирать циферки. На стене, сбоку от стола, висит картина. Сдвинула полотно. Да ладно? Серьёзно? Прятать важные вещи за картиной? Как банально. Хотя мне грех жаловаться, будь местный сейф спрятан лучше, искала бы весь день. И что тут у нас? Тяжёлые мешочки, по всей видимости, с деньгами, бумаги и шкатулка. Вытащив всё содержимое на стол, уселась в кресло и, как любая женщина, потянулась к шкатулке. Кхм, ничего лишнего. Я думала у герцогов намного больше драгоценностей. А, может, и хранятся в другом месте. И что тут у нас? Коль-

цо-печатка с гербом герцогства, толстая, золотая цепочка с массивным кулоном, в котором сверкал алмаз, две диадемы разного размера, мужская и женская, два кольца с алмазами на женскую руку. Засунула драгоценности обратно и перешла к мешочкам. Заглянула в каждый. В четырёх золотые монеты, в трёх серебряные, и ещё в двух медные. Вот бы разобраться в ценах. Только приступила к счёту золотых монет, как раздался стук, и зашла Мара с подносом.

– Мара, спасибо за чай. Присядь, задам тебе несколько вопросов, – махнула рукой на кресло напротив. – Расскажи, сколько медных монет в одной серебряной?

– Сто, госпожа, – бодренько отрапортовала девушка, устав удивляться.

– Хорошо. Значит серебряных в одном золотом сто? – продолжила пытаться Мару.

– Да, госпожа.

– А сколько ты получаешь за месяц работы?

– Один золотой, госпожа. И это очень хорошая плата. Выше только в столице, – приосанилась девушка, а я хихикнула. Амбиций у Мары не было, видимо. Ведь могла сказать, что не очень много и хотелось бы больше. Но раз так, то почему бы и не поощрить? Отложила одну золотую монетку из общей кучи и продолжила расспросы.

– А девочки, которых я убираться отправила, тоже по золотому получают?

– Нет, госпожа, по пятьдесят серебряных.

– Ясно. Спасибо, Мара. Это тебе премия, за хорошую работу, – я протянула монетку девушке и улыбнулась, наблюдая, как бережно Мара берёт золотой. – Можешь идти.

Отпустив девушку, принялась за подсчёт.

В каждой мешочке по пятьсот монет. Итого, у меня три с половиной тысячи золотом и десять серебряных. Убрал монетки на место, подвинула к себе бумаги. Документы на земли, старые, с потрёпанными углами. Пробежав глазами по строчкам, в которых за особые заслуги перед королевством Джейсону Крину дарован титул герцога, замок на границе королевства и земли с двадцатью деревнями и тремя городами. Документы тоже следует убрать обратно. Сейф бы мне. Ценные бумаги и вещи не дело хранить за картиной. Хоть и с таким красивым горным пейзажем.

Поправив картину, закрывающую нишу, приблизилась к сундукам. А вот и амбарные книги! И что тут у нас?

Список населённых пунктов, доход, расход. Мельком глянула статью дохода, чтоб понимать, какой процент от дохода имеется у меня на руках. Выходило около одного процента. Значит, доход мне будет приходить раз в год. И следующий через месяц. Значит, из имеющихся денег надо оставить несколько монет на зарплаты персоналу, ещё немного на еду и непредвиденный случай, а остальное тратить со спокойной душой. Закрыла огромную книгу и потянулась к следующей. А вот и расходы на имущество герцогской семьи, зарплаты, расходы за прошлый год. Интересно, что в графе

зарплат прислуге два списка. Двадцать пять в одном и пятнадцать в другом. Может, есть ещё где-то домик? Вот бы в столице! Найдя нужную колонку со знакомыми именами, посчитала зарплату. Шесть золотых охране, по золотому Марте, Маре и какому-то Горю, и пять с половиной остальным. Итого четырнадцать золотых и пятьдесят серебряных.

Задумалась. Один человек вряд ли сможет уследить за всеми финансами и рассчитать всё безошибочно. Значит должен быть поверенный. А кто он – я не знаю. Так, к лешему финансы. Главное, деньги на замок есть, остальное разберу потихоньку.

Спокойно допив чай, убрала книги в сундуки и вышла из кабинета. Моей целью была Марта. Войдя на кухню, окликнула женщину:

– Марта, а можно Асю ещё раз в деревню послать?

– Дак можно конечно! Кто же Вам запретит, госпожа! – всплеснула руками кухарка.

– Марта, подскажи, кого из женщин деревенских можно на помощь позвать? Девочки не справятся с уборкой замка, а хотелось бы за пару дней закончить.

– А много баб надо?

– Ой, не знаю, думаю человек десять. И желательно, чтоб дня два-три походили. Работы много будет. С завтрашнего дня начнём, с утра. По пять серебряных заплачу.

– Десять человек, – Марта задумалась, а потом рявкну-

ла. – Аська! Беги к Марфе, жинке Старостиной! Пусть наберёт баб хороших, десять человек, да приведёт на помощь к госпоже.

– И мужиков бы человек пять. Или парней молодых. Мебель подвинуть, ткань снять со стен. Собственно, работа найдётся, – пробормотала я, оглушенная криком.

– Слышала? И сыновей, что постарше пусть возьмут, – опять рявк в сторону девочки. Я подпрыгнула, а Асе хоть бы что, привыкла. Кивнула, чепчик скинула и побежала.

– Никак, госпожа, ремонт затеяли?

– Пока нет, но замок в порядок привести надо. Тем более через неделю опекун от короля придёт.

– Наш король хороший! – утвердительно кивнула Марта. – А, значит, и опекун будет хорошим. Не волнуйтесь так, госпожа, всё сладится. А пока я Вас накормлю. Время уже обеденное.

– Марта, а я здесь пообедаю. В малой столовой девочки убираются, а в большую не хочу. Перекушу быстро и побегу дальше делами заниматься.

– Никаких больше дел на сегодня. Отдыхать Вам надо, леди. Пообедайте и в постель, заодно выпьете восстанавливающий отвар, – раздался за спиной знакомый мужской голос.

Обернувшись, увидела входящего Генри. Мужчина смотрел с укором. Мне даже стыдно стало. Бегаю, суечусь, а он мне отвар приготовил.

– Конечно, Генри, как скажете. Только в моей комнате

сейчас уборка. А больше и не знаю, где прилечь.

– Так в герцогские покои свободны. Они как раз по соседству, – улыбнулся лекарь.

– А знаете что. Идите в покои, прям сейчас, а обед Вам в кровать доставят, вместе с отваром.

– Хорошо, Вы меня уговорили, – улыбнулась я и вышла из кухни.

Найдя герцогские покои, аккуратно заглянула внутрь. Я не была суеверной, но не оставляло ощущение, что подсматриваю в замочную скважину за чужой жизнью. Страхнув наваждение, шагнула внутрь. И попала в точную копию своей спальни. Даже цвет полотен на стенах такой же. Пройдя вдоль кровати, заглянула в гардеробную. Вещи не тронуты. Я достала один из камзолов. Тёмно-синяя ткань с белым воротником и манжетами, крупные пуговицы с камнями, похожими на сапфиры.

Герцог был довольно высоким и крупным мужчиной. Во всяком случае, в его камзол можно было обернуть две меня. Было искренне жаль герцога, ушедшего из жизни в самом расцвете лет. Вздохнув, вернула вешалку на место и заметила, как на полу что-то сверкнуло. Находка оказалась небольшим блокнотом. Смахнула пыль с кожаной обложки и открыла на середине. Оказалось, я нашла дневник Джеймса Крина. Любопытство было сильнее меня, а покойному уже всё равно. Не сомневаясь больше ни секунды, закрыла гардеробную и удобно устроилась на кровати с блокнотом в руках.

"Сегодня в моей жизни произошло важное и радостное событие. Мы с моей

Бет наконец обвенчались. Бетти была превосходна в подвенечном платье и с румянцем смущения на щеках. Надеюсь, Всевышний в скором времени подарит нам наследника. Или наследницу с глазами моей Бет. Завтра мы отбываем из столицы, больше нет необходимости посещать дворец ежедневно. Того, кто напал на мою любимую, так и не нашли. Его Величество обещал взять дело под личный контроль, а так же отправить с нами в дорогу отряд охраны. Даже представить не могу, кому понадобилось нападать на беззащитную девушку. Эдвард видит лишь горы, что может указывать как на провокацию из Остора, так и на личную неприязнь кого-то из герцогства. Во всяком случае, расследование будет продолжаться дальше. Джефф ищет виновных настолько быстро, насколько только может, но все ниточки оборваны. Бетти два дня лежала без чувств от потрясения и неделю плакала. Надеюсь, путь в поместье пройдет спокойно, а уж в родовом замке я смогу защитить любимую".

Я глянула на дату. С момента записи прошел год. Интересно, почему Ричард не сказал о покушении? Не хотел пугать? Скорее всего.

Я грустно улыбнулась. Как же Джеймс любил жену. От строк так веяло теплом и заботой. Очень жаль, что их жизни так рано оборвались. А с другой стороны, что бы было со мной, не погибни гер-

цогиня? От раздумий отвлек стук, и в покои вошла Мара с подносом еды. А следом и Генри с бокалом. Мара поставила поднос мне на колени и тихонько удалилась, повинувшись моему кивку.

– Генри, а Вы не могли бы со мной поговорить, – спросила у лекаря, пока он не ушел.

– Конечно, леди. Что Вы хотели узнать?

– Вы же знаете, что я ничего не помню. Что случилось со мной? Как я могла отравиться?

Мужчина вздохнул и с жалостью посмотрел на меня. Немного помявшись, заговорил:

– Когда молодой герцог погиб, Вы ждали ребенка. Срок ещё был маленький, всего два месяца. Смерть супруга Вас сильно расстроила, Вы постоянно плакали и теряли сознания. Через неделю беременность оборвалась.

– Выкидыш значит, – рассеянно прошептала я, чувствуя, как на глазах выступили слёзы.

– Да, леди. Потеря ребенка чуть не свела Вас с ума. За Вами следом всегда ходила Мара и один из подчинённых Оливера. Они три раза снимали Вас с крыши. Я готовил успокаивающую настойку, но она мало помогало. За неделю до отравления, Вы наконец успокоились и даже начали улыбаться и гулять. Видимо, на прогулке незаметно набрали ядовитую ягоду. А за

день до происшествия, мы решили, что сопровождение Вам больше не надо. Но ошиблись, простите, леди.

– Какой кошмар, – я прижала ладонь к губам, чувствуя, как непрерывно текут слёзы. Лекарь замялся, а потом решительно сказал:

– Леди, простите мою дерзость, но я рад, что Вы всё забыли. И лучше бы Вам не вспоминать. Конечно, тяжело жить, не зная своего прошлого, но пусть лучше так, чем умирать от горя. Простите ещё раз.

– Я не обижаюсь, – отмахнулась от лекаря и горько вздохнула. – Вы полностью правы, Генри. Я тоже рада, что не помню этого ужаса. Выполните мою просьбу?

– Всё, что пожелаете, леди, – склонил голову мужчина.

– Прошу Вас, прикажите кому-нибудь из слуг нарезать большой букет цветов. А после, проводите меня на могилу к мужу. Хочу попросить прощения и попрощаться.

Генри окинул меня сомневающимся взглядом, но всё же кивнул:

– Хорошо, леди. Только пообедайте и выпейте укрепляющий отвар. А я пока передам Ваше распоряжение.

Лекарь направился к двери.

– Генри! – окликнула я мужчину.

– Да, леди?

– Пусть это будут любимые цветы покойного герцога.

– Обязательно, леди, – грустно улыбнулся лекарь, и покинул покой.

Никто тебя не травил, Элизабет. Ты сама решила уйти, вслед за мужем и нерождённым малышом.

Глава 5

– Леди Крин, всё готово.

Я вздохнула и встала с кровати. Мара подала накидку, чтоб не замерзнуть, а Генри стоял в дверях, держа большой букет белоснежных цветов. Лилии. Я их тоже когда-то любила. Когда ещё верила в чистую и искреннюю любовь, когда смотрела в любимые, зелёные глаза и замирала от восторга. После своего юбилея я возненавидела цветы, в том числе и лилии. Особенно их.

Пятое мая, мой тридцатый день рождения. Юбилей, на который собрались родные и близкие. Дорогой ресторан, оплаченный мужем, и который был нам явно не по карману. Это был подарок, как и белоснежный букет, перевязанный атласной, кроваво-алой лентой. День рождения действительно прошел весело. Руслан много шутил и целовал меня, подружки хихикали, посматривая на меня и супруга. Как же, пять лет брака, а такие телячьи нежности. Для меня это тоже было в новинку, но я списала всё на праздничное настроение и пару коктейлей. А зря. Как только мы с Русланом вошли в квартиру, настроение мужа резко изменилось. Виноватый, но упрямый взгляд. Слова, разбивающие сердце: "Ты не можешь дать то, что я хочу. Прости, но мне нужна полноценная семья!". И чёртовы лилии, которые выпали из моих ослабевших рук и рассыпались по полу. Я смутно помню, чем

закончилась та ночь. Помню, как Руслан закидывал вещи в спортивную сумку. Помню, как запихивала его подарки в мусорный пакет, проклиная предателя. Помню, как была на одной ноте, бережно собирая цветы окровавленными пальцами, порезанными об осколки фоторамки. Особенно запомнилось свадебное фото на дне мусорного ведра. Крах счастливой жизни и начало затяжной депрессии. Воспоминания нахлынули лавиной, заставляя пошатнуться. А следом пришел вопрос. А жалею ли я, что умерла там, на Земле? И поняла, что ни капли. Поняла, что ещё немного, и я бы злила сама, шагнув из окна одинокой квартиры. Может, поэтому я так хорошо понимаю поступок Элизабет. В этом средневековом мире не было психиатров, не могли простые слуги понять, что резкое веселье у человека с суицидальными мыслями не значит, что человек отступился от мысли убить себя. Наоборот. Он решился, и понял, как это сделать.

В носу снова засвербело. Глубоко вздохну, расправила плечи и шагнула вслед за Генри. Сегодня я в последний раз буду держать в руках проклятый букет.

Я думала, что герцог Крин похоронен на кладбище. Но нет, меня привели в подземелье, освещённое сотней свечей и с гробами, стоящими на постаментах. К одному из них меня и подвёл Генри.

– Здесь покоится герцог, леди, – голубые глаза смотрели с тревогой и сочувствием.

– Попрощайтесь, я отойду.

– Нет! – я вздрогнула и схватила мужчину за руку. Остаться наедине с десятком гробов, да ещё и в подземелье?

К такому я готова не была. Суевериями не страдаю, но байки о покойных и их духах помнила хорошо.

– Не переживайте, не уйду, – согласился лекарь, не пытаюсь больше отойти. Я развязала тесёмку, которой был перевязан букет, и разложила цветы на крышке гроба.

– Прости меня. Прости, что забыла и не уберегла ребенка. Спи спокойно.

Слова проговаривались лишь для Генри, а в голове был абсолютно другой монолог. "Прости её, она была всего лишь слабой и юной девушкой, с которой судьбы обошлась слишком жестоко. Я сделаю всё, чтоб твоё наследие процветало. Чтоб память о тебе жила вечно. Я не знаю, каким ты был человеком, но та любовь, с которой ты писал о Бетти, достойна восхищения. Прости и меня, за то, что заняла чужое место и что открыла дневник. Прости и прощай, Джеймс Крин, последний из рода герцогов Истских."

Постояв ещё немного, кивнула Генри, и мы двинулись на выход из подземелья. Как только лестница на первый этаж, которую не замечала прежде, закончилась, я обратилась к лекарю:

– Генри, Вы осматривали меня после потери ребенка?

– Да, леди. Я Ваш личный лекарь. Никого больше и не допустили бы к Вам.

– Это хорошо. Ответьте честно, я ещё смогу иметь детей?

Этот вопрос был болезненным для меня. Лишённая счастья материнства в прошлой жизни, мне безумно хотелось родить малыша здесь, в этом мире.

– Никаких причин, что Вы не сможете родить, я не увидел. Организм молодой, а срок был маленький, так что ребенок у Вас будет. Единственное, не желательно беременеть ближайšie пол года, а лучше год. Вы слишком многое перенесли.

– Спасибо, Генри, это лучшая новость за последние несколько дней, – искренне обрадовалась возможности быть мамой. – Расскажите, как погиб мой муж? Он же был совсем молодой.

Мужчина замялся, сомневаясь, нужно ли мне рассказывать, но мой умоляющий взгляд убедил.

– Мне не следовало бы об этом говорить, так как король запретил Вам напоминать и расстраивать. Но я вижу, что это не просто интерес, а попытка узнать о своей жизни больше, – Генри на миг замолчал, задумавшись, а потом продолжил. – Три месяца назад Вы и герцог решили объявить о беременности. Лорд был счастлив, не мог молчать и готов был раструбить о будущем наследнике всему миру. Вы лишь посмеивались, но дали согласие на небольшой праздник. Было объявлено о званом вечере и охоте на следующий день. Вот на охоте это и произошло. Лошадь понесла, и герцога сбilo веткой. Такова официальная версия. То, что я Вам сейчас расскажу, может стоить мне жизни, леди.

Я серьёзно посмотрела на мужчину и произнесла:

– Клянусь всё услышанное от Вас сохранить в тайне. Клянусь жизнью.

Генри посмотрел мне в глаза и продолжил:

– В тот день охота была остановлена, а всех гостей отослали из герцогства, не дав даже толком собраться. Остался лишь друг лорда, Джефферсон Итан. Он служит главой безопасности королевства. Так вот. Как только из леса вывели последних гостей, лорд Итан велел отряду охраны прочесать лес. И послал гонца в столицу, приказывая срочно прислать отряд стражей, охраняющих самого короля. Лорда Крина привезли спустя два часа и закрыли в покоях, не давая никому войти. Пустили лишь меня, перед этим потребовав клятву, чтоб я подготовил тело к погребению. Я осмотрел тело и не нашел ни одного перелома или ссадин, которые может получить человек, упав с лошади. Зато обнаружил ранение на груди. Стрела попала прямо в сердце, убив молодого герцога моментально.

– Убили... – прошептала я, потрясённо смотря на лекаря. Что, чёрт возьми, здесь происходит? Сначала нападение на Элизабет, потом убийство Джеймса. Кому же помешала чета Крин? И почему у меня такое ощущение, что не отравись

Элизабет, её бы тоже убили? Вот чёрт! Так теперь могут убить меня!

Глава 6

Вечер я провела так же, как и предыдущий, зарывшись в книги.

История мира была позади и мало чем могла помочь. Главные события, даты, имена – всё это интересно, но мало мне поможет выжить в этом мире. Географию я читала с большим интересом, попутно рассматривая карту. Да, Криетан от Остора отделяло лишь герцогство Истских. Примечательно то, что пограничного перехода в герцогстве не было, а ведь это самая лучшая точка для погранперехода. На Юге с нами граничила Империя Сарат, на севере королевство Вьюжник. Странное название страны, но не мне судить. К сожалению, в книгах были лишь сухие факты, а мне необходима была немного другая информация. О торговле в книге по географии тоже ничего не написано, но может быть описано в книге о законах.

Я откинула талмуд в сторону и задумалась. А каким будет опекун? Если король настроен получить выгоду из моих знаний, значит должен отправить человека, который разделяет его взгляды. Поняв, как звучит фраза, фыркнула. Он – король, любой подданный разделит его взгляды, если жить хочет. Другое дело, что герцогство находится далеко на западе от дворца. И думается, что никто не позволит мне строчить доносы. Ещё один вопрос, который не давал покоя -

покушение на Элизабет и убийство Джеймса. Стражников в поместье мало, но я узнала от лекаря, что все они уже очень давно служат и приносили клятву. Генри говорил, что по всему герцогству раскидано ещё несколько отрядов из королевской стражи. Их прислали как раз после смерти герцога. Но неизвестно, нашли ли убийцу, а значит надо быть очень и очень осторожной. По крайней мере, не выезжать пока за пределы поместья и ждать опекуна. Если приезд последнего ничего не разъяснит, то буду перемещаться со всей охраной. Устроившись на кровати удобнее, постаралась выкинуть из головы страхи и опасения. Завтра достаточно сложный день, как и ближайший месяц, а то и год. Утро встретило меня стуком в дверь и сообщением, что прибыли женщины для работы. Так что, плеснув в лицо водой, поспешила раздать указание. Вчера я так и уснула в герцогских покоях, не мешая Маре наводить у меня порядок. И не сходила проверить малую столовую, на почве волнений отказавшись от ужина. Вот и посмотрю сейчас, как девочки справились.

Я оглядела столовую придирчивым взглядом. Солону убрали, но грязные разводы на полу остались. Потерев одно из пятен носком туфельки, почувствовала, как поднимается волна гнева. Пятна прекрасно сходили, если приложить хоть немного усилий. Девочки просто вымели мусор и прошлись влажной тряпкой по стенам. До смешного, но пыль на каминной полке была не тронута.

– Мара, позови девочек, которые убирались здесь, – обра-

тилась я к личной горничной. Пока девушка бегала, я оглядывала помещение, подмечая и запоминая, что хотела бы сделать. Девчонки прибежали, и согнулись в поклоне.

– Встаньте. За отвратительную уборку лишаетесь половины месячного жалования. Сегодня я дам вам ещё один шанс. Не справитесь – вылетите из замка без копейки.

Я строго посмотрела на служанок, заметив, как округлились их глаза. Вздохнув, ещё раз повторила, что хочу увидеть в итоге.

– Пол очистить щетками и мыльной водой. Стены также чистите щётками. Окна помыть, чтоб сверкали и разводов не было. Всё поверхности помыть, чтоб пыли нигде не было. И обязательно почистите стулья и стол. Особенно уделите внимание мягким сиденьям. Приступайте. У вас три часа. Не справитесь – можете уходить.

Я повернулась к Маре:

– Мара, а у нас есть ткань цвета бирюзы? Ты знаешь, что это за цвет?

– Знаю, госпожа. Но в замке нету. Есть у швей в Корне.

Корн – соседний городок, вспомнила я карту.

– Отправь кого-нибудь, пусть закупят. Надо отрез на шторы, на обивку стульев и большой отрез на обивку кресел.

– Да, госпожа, – поклонилась девушка и убежала.

А я поспешила к женщинам, прибывшим из деревни. Из толпы вышла дородная, высокая женщина.

– Здравствуйте, госпожа! Вот прибыли по Вашему прика-

жу, – поклонилась женщина.

– Как зовут тебя?

– Марфа я, Старостина жена.

– Марфа, пусть остальные пока здесь останутся, а ты иди за мной. Я расскажу, что надо делать, а ты уже сама остальным расскажешь и проконтролируешь. Спрашивать буду с тебя.

Я привела Марфу в обеденный зал и повторила, всё то, что говорила ранее девчонкам. Рассказала, что и где помыть, а главное, как. Марфа обещала выделить одну бабу на стирку тканей и портьер. Не забыла и похвастаться, рассказывая, что в своём доме поддерживает идеальную чистоту и даже пол два раза в неделю моет, за что муж её ругает. Марфа мне понравилась, обычная сельская женщина, которая понимает, что требуется сделать и может рассчитать, сколько времени это займёт. Мы обошли весь первый этаж и, Марфа пообещала, что справятся они за три дня. Вместе со стиркой.

– Не волнуйтесь, госпожа, я баб с деревни сама отбирала. Взяла только самых работящих.

– А скажи мне, есть в деревне, кто шьёт хорошо? Шторы пошить надо, да обивку на стулья и кресла.

Марфа задумалась на минуту, а затем кивнула:

– Есть, госпожа. Алька шьёт хорошо, а муж её мебель делает. Он то и сможет ткань на стулья натянуть. Если надо, завтра приведу.

– Как ткань закупим, так и приведешь. А сейчас присту-

пайте к уборке.

Мы вышли из столовой и наткнулись на Мару.

– Госпожа, Лира пешком долго до города идти будет. Это в карете день ехать, а пешком все два, а то и три дня.

– Зачем пешком? – удивлённо посмотрела на девушку и отвела её в сторону. – У нас же карета есть? Позови в кабинет Оливера, я выдам ему деньги и прикажу сопроводить Лиру в город.

Мара убежала, а я направилась в кабинет. Мне срочно нужен был один из талмудов, где расписаны цены. Вот сколько давать Оливеру? Два-три золотых? Или пол золотого?

Я зарылась в книги учёта, расположившись прям на полу. На раздавшийся стук даже голову не подняла, лишь разрешила войти.

– Леди, с Вами всё хорошо?

Я посмотрела на красивого, стройного мужчину. Мечта, а не мужик. Два метра роста, спортивное, но не перекаченное тело, лицо сурового воина, с густыми бровями, серыми глазами и высокими скулами. Тряхнув головой, улыбнулась и встала с пола:

– Вы Оливер, верно? – дождавшись кивка, ещё раз улыбнулась и, протянув руку, пожала большую ладонь мужчины.

– Не переживайте, всё хорошо. Вы

наверное знаете, что я ничего не помню, а мне срочно нужно найти, сколько стоят ткани. Присаживайтесь пока, я надеюсь в скором времени отыскать необходимое.

– Леди, может я Мою Вам помочь? Вы обычно вызывали портниху к себе и заказывали всё, что Вам нужно, – уголки губ Оливера дрожали. Ох, представляю, как я выгляжу. Рас-трёпанная, зарылась по уши в книги, ничего не помню, но первым делом захотела нарядов. Прыснув, покачала головой.

– Портниха, которая шьёт наряды герцогини, может и не согласится пошить шторы.

– Шторы? – мужчина смотрел удивлённо. Я села в кресло и кивнула:

– Да, шторы. Я пригласила из деревни женщин, чтоб они отмыли замок. Заодно поменяем портьеры и обивку на мебели. Швею приведёт Марфа, когда ткань будет закуплена. Я хотела попросить Вас отправить с Лирой в город несколько человек для охраны. Но вот беда, я не знаю, сколько денег понадобится для закупки тканей.

Мужчина встал и низко поклонился, а затем заговорил:

– Я прошу прощения, леди, за глупые мысли. Могу Вам помочь. Кое-какие цены знаю и я. Конечно, не точные, но приблизительные сказать могу. Сколько и какой ткани Вам надо?

– Шторы нужны в малую столовую, да на мебель ткань, – задумчиво произнесла.

– Вы хотите поменять только в малой столовой или позже возьмётесь менять
езде?

– Пока думала только о столовой, но думаю, позже поме-

няю практически всё.

– Леди, примите совет, не торопитесь пока. Когда замок приведут в порядок, Вы сможете сделать заказ на ткань в швейной мастерской. Цена будет ниже, и Вам сделают нужного цвета и нужного количества. А чтобы посчитать, сколько и какого цвета надо, можно пригласить мастера.

– Спасибо! – расслаблено откинулась я на спинку кресла. – Это действительно будет лучшим решением. Есть ещё одна вещь, о которой я хотела бы с Вами поговорить. Сейчас в замке много посторонних людей и так будет, наверное, всю неделю. Может, выделите мне кого-то в охрану? Хотя бы на день, ночевать работники будут у себя, так что на ночь охрана не нужна.

– Леди, я почту за честь охранять Вас лично.

– Хорошо, Оливер, тогда наедине называйте меня Элизабет. Мне так будет проще. Ещё я хотела бы увеличить охрану замка, это возможно?

– Возможно, конечно. Вы чего-то опасаетесь? Вам угрожают?

Мужчина смотрел прямо в глаза, ожидая ответа. Хотелось бы довериться, и выложить всё, что я знаю. Но нельзя, нельзя подставлять Генри. Поэтому я улыбнулась:

– Нет, не угрожают. Но я потеряла мужа и осталась одно в огромном замке. Хотелось бы, в случае чего, иметь хорошую личную армию.

– Я мшу позвать бывших сослуживцев. Многие сейчас без

работы. Я уверен в их способностях. Но практически у всех есть семьи, они их не бросят. Можно договориться со старостой и арендовать несколько домов.

– А где живёте Вы и остальные стражники?

– У нас охранный домик во дворе.

Многие женились тут и живут в деревне.

– А сколько нам надо еще людей для охраны?

– Думаю, не больше десяти. Замковая стена высокая, мост мы на ночь поднимаем. В любом случае продержимся до прибытия помощи, если будет нападение. Так что, всего двадцати хорошо обученных людей хватит. Десять для Вашего сопровождения, и ещё десять для охраны замка.

Я задумчиво побарабанила пальцами по столу:

– Пригласите сослуживцев, я с ними поговорю. Оплату я подниму. Вам, как начальнику стражи, два золотых, остальным по золотому в месяц. Но люди должны быть верны только мне. Если многие будут с семьями, то мы решим этот вопрос. Можно поселить их здесь и предложить женам работу в замке.

Третий этаж ведь не полностью заселён? Вот там и будут жить.

– Хорошо леди, я немедленно отправлю голубиной почтой весточку. Только прошу Вас, не уходите никуда без меня.

– Да, конечно, подожду Вас тут. Ко мне должен скоро прибыть плотник, пусть его проводят в кабинет, хорошо?

– Да, Элизабет. Но только в моём сопровождении, – улыбнулся Оливер поклонившись, вышел. Я лишь усмехнулась и порадовалась, что начальник охраны у меня довольно умный парень.

Глава 7

– Брун, мне надо чтоб ты сделал вот это.

– я наспех начертила стандартный стеллаж. – Основные стороны толще, полки тоньше. Главное, чтоб держали большой вес.

– Госпожа, так это почти как кровать, только в другую сторону, да?

Я с сомнением покосилась на маленького, крепенького мужичка и вздохнула. Даже если я ему сейчас рассчитаю все размеры, он вряд ли поймёт. Придётся показывать. Подошла к стене и наглядно объяснила, что мне хочется.

– Вот здесь толстые доски. Это будет каркас стеллажа. Между боковыми доски тоньше, но крепкие. Чтоб ящики с продуктами ставить. Полки эти крепятся на специальные штыри или рейки, торчащие вот отсюда.

– Понял, госпожа. А сколько надо? И какой размер?

– Пройдём на кухню, Брун. Там покажу.

Я махнула рукой и побрела на выход.

Может мужик и справится с полками в погребе, а вот хорошую мебель сделать не сможет. Придётся искать кого-то другого, а я так хотела сделать стеллаж под расчётные книги. Но нет, если в погреб да кладовую можно обычные доски, то в остальных помещениях мебель должна быть на высшем уровне.

Марта, как всегда, встретила с улыбкой и проводила в кладовую. Там я опять наглядно показала, каких размеров должен быть стеллаж и какое расстояние между. По моим подсчётам на полках уместится всё, ещё и место останется. Заодно попросила Бруна смастерить из толстых досок стену, отделяющую мясо от остальных продуктов.

– Сделаю, госпожа. Доски есть, а Ваш заказ будет первым. Дня за три управлюсь. Сегодня нарежу и покрою лаком, а на четвёртый день приеду с сыном, сколотим уже на месте.

– Сделай, Брун. Мне срочно надо. Сколько тебе за дерево и за работу надо?

– Дак не надо монет, госпожа! Дерево есть, лес недалеко. И за работу не надо, подарком Вам будет! – замахал руками мужчина и низко поклонился. Я лишь рассмеялась, но заметку себе сделала. Дам ему пол золотого, пусть порадуется.

Попрощавшись с мужчиной, решила проверить, как идут дела в малой столовой. Должны же были девочки хоть что-то за это время успеть. Оливер ходил за мной, словно привязанный. Но не мешал, следуя на шаг позади.

Девочки почти справились. Когда я вошла в столовую, они тёрли пол. Стены сияли чистотой, распахнутые окна весело искрились на солнце, а камин очищен до блеска. Заметив меня, девочки побросали щетки и склонились в поклоне. Пройдясь по помещению, высматривая не осталось ли где-то грязи, я строго сказала:

– Как закончите здесь, пойдёте обедать. А

затем принимайтесь за уборку на втором этаже. Начните с покоев, в которых гостил король. Сделайте всё тоже самое, что и здесь, но в два раза быстрее. Ткани со стен снимите, постирайте и прогладьте. Затем снова повесьте. Балдахин над кроватью тоже снять и постирать. Матрац вычистить. Найду хоть пятнышко – прикажу выпороть.

Не дожидаясь ответа и зная, что меня услышали и поняли, я вышла за дверь.

– Оливер, пойдёмте на улицу. Хочу осмотреть что у нас там. Оливер кивнул, а затем заговорил:

– Леди, я заметил, что деревенский плотник Вам не совсем понравился.

– Не то чтобы не понравился, просто действительно хорошую и красивую мебель он вряд-ли сделает. Здесь нужен именно столяр.

– Можете пригласить мастера из города. А лучше бы съездить к нему и посмотреть образцы.

– Оливер, я бы не хотела выезжать из поместья, пока не прибудет опекун и Ваши сослуживцы. Наверное, я напишу ему и можно будет отослать гонца. Или вообще отложить пока мебель в сторону и заняться другим.

Оливер понятливо кивнул и распахнул передо мной входную дверь. Я вдохнула тёплый, летний воздух и улыбнулась. Только сейчас начала в полной мере осознавать своё попаданство. И даже если это просто затянувшийся сон, или кома, я рада, что всё это происходит со мной. Двор был краси-

вым. С клумбами, дорога

к крыльцу вымощена брусчаткой. Я отошла от дома и оглянулась.

Трёхэтажное здание сверкало на солнце, с двух сторон виднелись небольшие башенки, ведущие со второго этажа. А ведь жилой этаж я так и не успела посмотреть. Ну ничего, время ещё будет. Окинув взглядом толстую стену по периметру двора, я уважительно хмыкнула. Высокая и крепкая, с толстыми воротами и большим засовом. Да, если самостоятельно не пустить предателя в поместье, то никто и не зайдёт. Двое стражников стояли на стене, смотря за дорогой. За ворота решила пока не выходить, страшно. Вот приедут сослуживцы Оливера, тогда и пшуляю по окрестностям. Обойдя дом, наткнулась на внутренний двор. Небольшой домик, скорее всего для стражей, конюшня с вольером и колодец. Всё.

– Оливер, а где обычно тренируется охрана? – задумчиво спросила мужчину.

– За домом стражи, леди. Там поляна, засыпанная песком.

– И всё? Я думала будет что-то вроде полигона, с брусьями там, сеткой.

– Зачем? – голос Оливера прозвучал удивлённо. – Утром и вечером у нас тренировки с холодным оружием. Днём рукопашный бой.

– Ну да, тренировки вам хватает. Пойдём в дом, хочу посмотреть, как вы там устроены.

Оливер открыл передо мной дверь, и я сразу поняла, что здесь живут военные мужчины. Большая комната была уставлена десятью кроватями. Кухни не было, так как питалась стража с замковой кухни, но были отгорожены две каморки. Одна, судя по запаху, под туалет. В другую я заглянула. Там была оружейная. Внимательно осмотрела мечи. Не разбираюсь в оружии ни грамма, но интересно же! Проведя рукой по рукоятке, оглянулась на Оливера:

– А мечи хорошие или не очень? Да и кольчуги как?

– Всё, скажем так, среднее. Не самое лучшее, но и не худшее.

– А лучшее сколько стоит?

– Я так понимаю, Вы про качество, а не красоту. Хороший меч около двадцати золотых, клинок десять. Хороший лук тридцать, плюс стрелы по десять серебрянных. Защита дороже. Есть хорошая, из тонкой, гнущейся, но прочной стали. Она стоит уже примерно пятьдесят.

– Понятно. Знаешь, что меня смущает? Малое количество слуг в замке. Должно же быть больше.

– Герцог не проживал постоянно в замке, ему было комфортней в столичном доме.

– Это надо исправить. Как минимум найти ещё пятерых девушек и двух-трёх мужчин для тяжёлой работы. Тем более, я хочу многое изменить. И нужен человек, который работает с металлом. Нужны трубы. – я отложила оружие и серьёзно посмотрела на Оливера.

– Трубы? Да такое каждый мужик из деревни сделать может.

– И это отлично. Надо отправить кого-нибудь, чтоб привели. Ещё нужны мужчины, чтоб выкопали глубокие ямы, почти такие же, как и колодец. Но нужно несколько ям. И закрыть их, чтоб никто не провалился.

– Могу я поинтересоваться, что Вы собрались делать?

– Нормальный нужник. Два на первом этаже, два на втором и один на третьем. И вам тоже надо. Кстати! Вот ещё что! Надо за конюшней вырыть яму и построить два деревянных домика. Совсем маленьких. Тоже под нужник. Не хочется мне однажды вляпаться.

– Тогда Вам следует нанять мужиков из деревни. Они быстро всё сделают.

Я вернулась в казарму и осмотрела пространство.

– Оливер, а что если сделать вам двухъярусные кровати? Это вот как одну кровать на другую поставить. Только между ними человек сможет сидеть спокойно. А вдоль стены такой же стеллаж под одежду и личные вещи. Так сэкономим место и можно сделать небольшую столовую зону. Да хоть прям возле камина.

Мужчина лишь пожал плечами. Я вздохнула и улыбнулась.

– Оливер, я хочу, чтоб в моём замке было удобно всем, понимаешь? И мне, и гостям, и моей страже. А ещё меня не устраивает, что женатые мужчины уходят из замка ночью. А

вдруг что? Пока их дозовёшься. Так что объяви, пожалуйста, что жить они отныне будут здесь, а к родным в выходные пусть ходят. Вас и так

мало.

– Как скажете, леди. В таком случае, двухъярусные кровати были бы кстати. Тем более, я уже отослал письма тем, кто может с семьями переехать сюда.

Я замолчала, кусая губы, и двинулась на выход. Какая-то мысль билась, но поймать я её не могла. И тут мысль была поймана:

– Пошли, осмотрим конюшню, заодно расскажу, что придумала. Смотри, прибудет ещё около десяти стражников, кто-то с семьями. Будет не красиво, что часть живёт в замке, а часть в домике. Поэтому, мы поступим вот как. Нам нужно будет построить дом, желательно в два этажа. На первом этаже будет купальня и нудник, кухня, столовая, оружейная и зал отдыха. А на втором этаже сделаем комнаты. Например, для тех, кто ещё не обзавёлся семьёй, можно сделать четыре больших общих комнаты. Семейные будут жить в двух комнатах. Одна под родительскую спальню, другая детская. Но это только для тех, кто приехал издалека.

– Идея хорошая, леди. Только дорогая. – мягко пояснил Оливер, с улыбкой наблюдая, как я хмурюсь.

– Значит сначала закупаем обмундирование, а затем строим дом. – кивнула я сама себе и широко улыбнулась.

– Леди. – Оливер поклонился, с восхищением смотря на

меня. – Благодарю Вас за заботу. Я выполню любую Вашу просьбу. И каждый страж из

моего отряда сделает тоже самое.

Оливер ещё раз поклонился, а я зависла, осознавая сказанное главным стражем. Так мало надо? Всего лишь забота?

– Госпожа! Госпожа! Опекун приехал! Госпожа!

К нам бежала растрёпанная Мара. Я удивлённо подняла брови. Как опекун? Рано же ещё?

– Так значит надо встретить опекуна. – растерянно развела я руками. Оливер нахмурился и отрицательно качнул головой.

– Леди, идите в замок. Я сам встречу прибывшего.

– Что-то не так? – с тревогой оглянулась на мужчину.

Мерзкие мурашки страха поползли по спине.

– Вам не о чем волноваться, леди. Я провожу Вас в дом. Но опекун прибыл действительно рано. Если только он не был назначен ранее.

– Но король мне ничего не говорил! – вскинулась я.

– Леди Элизабет, я служу на семью Крин последние пять лет. До этого состоял на службе у короны десять лет. Поверьте, король и не обязан предварительно ставить в известность. Может он просто не захотел лишних вопросов.

Я кивнула для вида, чтоб успокоить Оливера. Но чувствовала, король не назначал опекуна, перед тем как прибыть в герцогство. Тогда он ещё не знал, что вместо герцогини Элизабет будет Алёна Стрельцова. Иначе предупредил бы.

Как только мы с Марой скрылись в замке, Оливер двинулся встречать неожиданного гостя. А я побежала наверх, таща Мару на буксире за собой. Вбежав в спальню, распахнула гардеробную.

– Мара! Срочно что-то не слишком шикарное, но благородное!

Мара, умничка, за считанные секунды достала изумрудное, закрытое платье, с чёрной вышивкой и бархатные туфельки в тон.

Затянув шнуровку, Мара распустила мне волосы и заплела красивую, сложную косу. Получилась из меня этакая девочка-невинность.

Глубоко вздохнув, я набралась храбрости и пошла на выход.

– Лизи! Как мне жаль! Как жаль! – незнакомый мужик тянул ко мне руки, пытаясь обнять. Я ловко увернулась, трогательно прижав руки к груди.

Лизи! Ну как так можно исказить красивое, благородное имя Элизабет? Из под опущенных ресниц глянула на Оливера. Тот стоял, вытянувшись по струнке с суровым выражением лица.

Я судорожно вздохнула, изображая горе. Сама тем временем пыталась вспомнить. Если сестрёнкой назвал, значит передо мной братец. А как моего ненаглядного братца зовут?

– Джорж! Я так счастлива, что ты приехал! – радостно воскликнула. – Мне сказали, что прибыл опекун. Неужели Его

Величество назначил тебя присматривать за мной?

На симпатичном, аристократическом лице "брatца" мелькнуло подозрение. Но лишь на секунду. Настороженность быстро сменилась слащавой улыбкой.

– Сестрёнка, ты меня вспомнила, да? Я так рад! После того, как погибли наши родители, мы совсем перестали видеться. Но король так добр к тебе, позволив мне, как ближайшему родственнику, поддержать тебя в столь сложное время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.